

Циклы и названия циклов в поэзии Ду Фу¹

Ду Фу писал как отдельные стихи, так и стихи, которые, условно говоря, объединяются в циклы под одним названием. Однако сам формат этого объединения далеко не идентичен европейскому циклу в привычном понимании. Эти тексты занимают как бы промежуточное место между поэмой, (но лирической поэмой), длинным многочастным стихотворением и собственно циклом стихов. Подобный формат, не характерный для европейской традиции, как ни странно, представляется очень актуальным и современным.

Интересно здесь восприятие западной литературы и западных литературоведов. Например, мы читаем: «The Autumn meditations of Du Fu is a cycle of eight poems»². Мы будем говорить цикл, хотя мы понимаем, что это название более чем условно, и здесь мы имеем в виду именно китайский цикл так же, как говоря рифма по отношению к китайской поэзии, мы подразумеваем то, что китайская рифма не имеет никакого отношения к нашему европейскому пониманию рифмы.

В китайской традиции нет стихов без названий и в то же время, как правило, нет названий отдельных частей, то есть часть называется так же, как целое. При назывании отдельного стихотворения из цикла называется целое название и номер стиха. Более того, в названия как правило включается количество стихов в цикле. Например, у Ду Фу *осенние мысли (восемь стихотворений)*, *вьющейся речке (два стихотворения)*. Это довольно древняя традиция начиная с III века, уже есть у Тао Юаньмина (365-427).

Необходимо отметить, что стихи могли писаться как на свитках, так и в рукописных книгах, которые не предполагали повтор названия. Но в то же

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00429) в Институте языкознания РАН.

² <http://www.bopsecrets.org/gateway/passages/tu-fu.htm>

время китайская культура богата составлением антологий, а в антологию часто включалось одно–два стихотворения цикла, а не цикл целиком. И при этом каждый раз транслировалось название и номер стиха. Это было связано и с тем, что стихи часто дарились в рукописном виде. При подарке название части было таким же, как в антологии.

Обязательность номера и, казалось бы, невозможность переставить стихи местами говорит о том, что связанность частей гораздо больше или о наличии лирического нарратива. Об этом говорит и обязательность указания на номер стиха при его отдельном воспроизведении.

В то же время о том, что это все-таки отдельные стихи, а не поэма, свидетельствует правило повторов. В китайском классическом стихе ши (формальном стихе) одним из формальных правил был запрет на повтор любого слова внутри стиха. Безусловно, в циклах он выдерживается в рамках отдельных стихов, но повтор все-таки возможен между стихами. Это говорит в пользу того, что это не единый формально организованный текст.

В циклы объединяются стихотворения только с формально идентичными частями, то есть их можно считать многочастными композициями, в которых много раз транслируется название.

Как уже говорилось, в китайском стихе в строке может быть или 7 знаков (иероглифов), или 5. Во всех стихотворениях цикла выдерживается этот формальный принцип: все стихотворения либо по 7, либо по 5 знаков. Соответственно, количество строк в стихе ши кратно 4. Основных вариантов 2 и один дополнительный: 8 строк (самый классический) – «осенние мысли» - 8 стихотворений по 8 строк каждое; 4 строки (обычно называются оборванной строкой), все стихи в цикле по 4 строки; сдвоенные строфы по 16, могут писаться как единым текстом, так и состоять из двух строф.

Еще один важный формальный принцип – это цезура. В китайском формальном стихе обязательна цезура. Место цезуры в 5-знаковой строчке может быть либо 3/2, либо 2/3, а в 7-ми, как правило, 4/3, но может быть и 3/4.

Место цезуры сохраняется на протяжении всего цикла. То есть если это строчки 3/2, то весь цикл будет 3/2.

Из всего вышесказанного понятно, что эти формальные признаки построения ши являются обязательными признаками объединения в цикл. Разнородные формальные элементы в цикл не объединяются. Это исключает цикличность другого менее формально организованного формата цы. Цы – это стихи с варьирующейся длиной строки, как правило, они опирались на мелодию и поэтому не циклизировались. То есть сам автор никогда не объединял цы в цикл. Однако указания на мелодию, может быть, даже древнюю и забытую, которая изначально лежала в основании того или иного цы очень часто присутствовало в заглавии стихотворения. Поэтому совершенно, казалось бы, разные стихи на основании повторяющегося элемента в заглавии могут быть вторично циклизированы исследователями или публикаторами. То есть здесь трансляция заглавия будет соответствовать ритмическому принципу циклизации.

Возвращаясь к формальному стиху, очень частый вариант подобных циклов у Ду Фу – это циклы из коротких оборванных строк (то есть строф из 4 строк). Возможно, сама идея оборванности требует продолжения. Здесь у Ду Фу часто появляется элемент движения, продвижения, что нередко включается и в название стихотворения. Например, очень известный цикл *иду вдоль берега срывая цветы*. Это цикл из 7 оборванных строк. Здесь характерна идея шага. Вот эти пространственные наименования движения, продвижения от стиха к стиху очень характерны для Ду Фу. Здесь в заглавии, с одной стороны, безусловно, мы видим самого поэта, который передвигается от текста к тексту, а с другой – китайская грамматика и китайская поэтика позволяют прямо не указывать субъекта. То есть там нет непосредственно Я. Это может относиться как к 1, так и к 3 лицу – как *иду*, так и *идешь*, и даже безличную конструкцию – *идя*, или близкое к имени – *прогулка*. Но все это вместе при повторении названия каждой части с номером стиха само по себе дает идею продвижения, в том числе текстового.

Похожий цикл из оборванных строк – это «девять оборванных строк о вдохновении». Это 9, по 4, по 7.

Очень часто встречаются минициклы из 2-3 стихов: *вьющейся речке (первое), вьющейся речке (второе), получив известие от брата (два стихотворения), деревня тьен (три стихотворения)*. При переводе каждый раз повторяется заглавие и указывается номер. Например, *деревня тьен (три стихотворения): деревня тьен первое; деревня тьен второе; деревня тьен третье*.

Особое место занимают стихи по 16 строк. Они, как правило, 5-знаковые. Относительно этих стихов принцип циклизации более свободный. У них отсутствует общее название, но названия отдельных частей практически идентичны, и в них может присутствовать номер. Так организован один из самых известных циклов Ду Фу, посвященный Ли Бо: *первый сон о ли бо* и *второй сон о ли бо*. Оба 5 на 16. Но общего названия нет. В литературоведении в традиционных описаниях это не называется циклом. Хотя именно эти стихи подходят под европейское понимание цикла.

5 на 32 – это гуши (то есть древние стихи)³. Стихи о прощании связаны с войной. Публикуются вместе, явно перекликаются, но название варьируется – *прощание стариков, прощание молодоженов, прощание бездомных* (т.е. лишившихся дома из-за войны). Стихи такого формата позволяют поэту, в отличие от более формальных 8 и 4-сложных, говорить от лица персонажа, как правило, из более низкой, чем сам поэт, среды – из народа. В заглавии варьируется лицо, чей рассказ мы услышим. Первое стихотворение от лица старика, которого забирают на войну, с которой он уже не вернется, второе от лица девушки, молодого мужа которой забирают на войну (они только поженились и даже не успели пожить вместе), третье – от лица женщины, потерявшей кров.

---

³ См. раздел «Система классического китайского стиха: Стихосложение. Правила построения текст. Жанры. Язык.»

Принцип объединения в таком цикле может быть календарным: *луна на пятнадцатый день восьмого месяца, лунная ночь шестнадцатого дня, луне семнадцатого дня.*

Говоря о переводе стихов, обычно, когда мы цитируем европейский цикл, мы говорим: такое-то стихотворение из такого-то цикла. В китайском мы просто повторяем каждый раз название и номер стиха, кроме длинных стихов. В современных антологиях и переводах название повторяется каждый раз, даже если все части присутствуют. Эта идея представляется удивительно современной, потому что если представить себе современный поток информации и способы репрезентации, то повтор заглавия в каждой части не только создает определенный ритм и относит к целому, но и обеспечивает динамику и, условно говоря, позволяет не забыть, о чем идет речь. Важнее другое – в современном чтении мы подразумеваем, что читаться может не подряд, а в любом порядке или частями, отдельные части должны всегда представлять собой самостоятельный текст, не зависящий от целого цикла. Поэтому повтор названия стиха хорошо транслируется не только в переводах древней поэзии, но может быть актуален для новейшей поэзии. При составлении последней моей книги «Революция и другие поэмы» я столкнулась с тем, что художник Андрей Бондаренко настаивал на традиционном помещении названия целой поэмы сбоку или наверху, а я настаивала на названии целого при названии каждой части: «мосты. пространство №1». При чтении поэмы «Революция», даже если читаешь поэму целиком, каждый раз хочется повторить: «революция. дидактическая поэма. часть 1. наброски».

При переводе особое место занимает псевдоциклизация. Это имеет отношение к очень известным стихотворениям старых классиков. Часто делаются издания, в которых одно и то же стихотворение предстает в переводе значительного числа авторов. При этом, если книга не билингва и мы не видим

оригинального китайского текста, то стихотворения идут без оригинального названия. В результате каждый автор предлагает свой вариант перевода заглавия. И для непосвященного читателя это может выглядеть как некий цикл древнего поэта, тем более все заглавия на языке перевода разные. Это эффект достигает максимума, если просто читать оглавление с заглавиями переводов.

Tu Fu “Thoughts While Traveling at Night” (37 translations):

My Reflection by Night

A Night Abroad

A Traveller at Night Writes His Thoughts

Thoughts While Traveling at Night

Night Thoughts While Travelling

Night Thoughts of a Traveller

Traveling night write thoughts

Thoughts Written While Travelling at Night

Thoughts on a Night Journey

A Traveler at Night Writes His Thoughts

Night Thoughts Afloat

Night Thoughts

Night Thoughts Aboard a Boat

Thoughts of a Night on Board

travel night write feelings

Writes of what he feels, traveling by night

Expressing My Feelings, on a Night of Travel

Night Journey Thoughts

Nocturnal Reflections While Traveling

Recording My Thoughts While Traveling at Night

Night Sail

A Night Traveler’s Thoughts

При анализе перевода раньше сравнивался язык перевода с языком оригинала. Теперь перевод – это больше чем два языка, по крайней мере поэтический перевод. Переводчик поэзии обращается не только к тексту и комментариям, но сосуществующим переводам на разные языки. Примером может служить недавняя диссертация Suárez Girard, Anne-Hélène (2009). *Sinología y traducción: El problema de la traducción de poesía china clásica en ocho poemas de Du Fu 杜甫 (712-770)*. Исследователь сравнивает переводы стихотворений на разные языки: 6 переводов одного стихотворения Ду Фу на английский, 4 на французский и 3 на испанский не только по отношению к языку оригинала, но между собой. Публикация стихов в такой диссертации создает современную реальность межъязыкового цикла.